

Лив сопровождала их до высокого изрезанного холма у края обрыва. Здесь можно было укрыться от ветра, а также от глаз дозорных с особенно острым зрением. Элласиф подумала об огромной подзорной трубе, которую она видела в обсерватории, и задалась вопросом, может ли Марешка приказать прочесать окрестности, чтобы обнаружить их. Она отбросила эту мысль как нелепый страх, поняв, что у зимней ведьмы есть куда более оперативные способы обнаружить их. Марешка появилась так скоро после появления Элласиф в роще Сзиго, что ей, вероятно, достаточно было лишь щелкнуть пальцами, чтобы связаться с ними. Это был лишь вопрос времени.

"Здесь я тебя и оставлю", - сказала Лив. Эти слова словно ножом вонзились в сердце Элласиф, но теперь она понимала, что неправильно заставляя Лив делать то, что она не выбирает. И все же искушение перекинуть девушку через плечо и унести ее из Иррисена было сильным.

"Ты будешь искать меня?" - спросила Элласиф. "Ты научилась смотреть в зеркало или в бассейн с водой и видеть, где я?"

"Пока нет", - ответила Лив. "Но я научусь".

"Мне бы только хотелось, чтобы у меня был способ видеть и тебя".

Лив посмотрела на Деклана, который стоял поодаль и почесывал подбородок Скайвинга. "Возможно, если ты попросишь, Деклан произнесет для тебя заклинание. Думаю, он мало что не сделает для тебя, если ты попросишь".

Элласиф насмешливо хмыкнула, но звук был неубедительным даже для ее собственных ушей.

"Это если ты решишься до того, как Ядрек столкнет его в озеро".

"Лив!" Элласиф не могла поверить, что она могла так шутить после того, что случилось с ней у реки.

"Полагаю, это было не совсем в тему", - сказала Лив. "Теперь все это кажется дурным сном. Я даже не могу сердиться на Оленьку. Теперь я вижу, что она просто испуганная и невежественная девочка. Если бы она выросла в таком городе, как Белый трон, она бы смотрела на вещи по-другому".

"Я не выросла в Белом троне", - ворчала Элласиф. "И ты тоже". Ей не нравилось, как ее младшая сестра смотрела на нее свысока, даже если она этого заслуживала - особенно если она этого заслуживала. Но она больше не могла отрицать очевидную истину: Лив не место в Белом Граче, да и вообще в любом месте, где Элласиф могла бы чувствовать себя как дома. Как бы ей ни хотелось, чтобы сестра была с ней, Элласиф должна была позволить ей идти туда, куда она пожелает.

Они грустно улыбнулись друг другу, каждая наконец-то увидела в глазах сестры понимание, которого так жаждала все это время. Они обнялись, прижавшись друг к другу так крепко, что у них перехватило дыхание. Наконец Элласиф отпустила Лив и поцеловала ее в щеки.

"Ты сама выберешь свою жизнь", - сказала она. "Сделай ее хорошей".

"И ты сделай то же самое, сестра. С тем, с кем ты решишь ее разделить". Она подмигнула и скрылась, прежде чем Элласиф успела ответить.

Лив ушла, не попрощавшись с остальными. Элласиф не удивилась, что ей нечего сказать Ядреку или Оленьке, но ей показалось, что Лив начала тепло относиться к Деклану. Возможно, именно поэтому она не попрощалась с ним.

Скайвинг выкрикнул предупреждение, и Элласиф уловила его как эхо. Над ними пронеслась тень птицы, а затем сине-белый фамильяр Марешки плюхнулся на Деклана. Его ледяное дыхание обдало его лицо и грудь. Элласиф увидела, что истинной целью беса был не человек, а дракон. Скайвинг спрыгнул с плеча Деклана и повел беса к озеру.

"Ведьма!" - крикнул Ядрек. С противоположной стороны взвился белый ворон и превратился в фигуру Марешки. Ноги едва касались снега, она медленно двигалась к ним, держа посох над головой и вскидывая его к небу. Голубовато-белое пространство ответило потоком града. Куски льда размером с кулак повалили Ядрека и Оленьку на землю и заставили Деклана отступить к Элласиф.

Деклан остановился и сделал жест, словно размазывая жир по огромной сковороде перед собой. Элласиф увидел, как воздух на мгновение замерцал, а затем невидимый щит отразил градины по обе стороны от тела Деклана.

Элласиф выхватила меч Эрика и сделала несколько шагов вперед, но Деклан протянул руку, чтобы остановить ее. "Подожди", - сказал он. "Буря пройдет".

Она не могла пройти достаточно быстро для Ядрека и Оленки. Они прикрыли головы руками, но без щитов они мало что могли сделать, чтобы смягчить удар такого количества ледяных камней. Они низко пригнулись, и скопившийся лед поднялся и собрался вокруг их ног, заморозив их на месте.

Скайвинг пронесся мимо, и Деклан кивнул, как будто между ними было передано какое-то безмолвное сообщение. На этот раз Элласиф ничего не услышала, но пока спрайт шел по следу маленького дрейка, Деклан вызвал в своей руке маленький сгусток зеленовато-желтой жижи и метнул его в сторону беса. Упругий шар расширился, летя к цели, и с горячим шипением разлетелся по всему крошечному чудовищу. Элементаль вскрикнул со звуком, похожим на сокрушение льда.

Как только она увидела, что град утих, Элласиф бросилась к Марешке.

"Не убивай ее!" крикнула Лив. "Пожалуйста, Сиф!"

Элласиф прыгнула на ведьму, высоко взмахнув мечом. Марешка подняла посох обеими руками и поймала клинок на деревянное древко. В месте соприкосновения оружия вспыхнул голубой свет, ослепивший Элласиф и подбросивший ее в воздух. Марешка рассмеялась и подняла посох вверх, пуская в сторону Элласиф ледяные копыя.

Лив снова закричала, на этот раз поток неразборчивых слогов. Порыв ветра вырвался из ее рук и рассеял ледяные копыя прежде, чем они достигли Элласиф. Снаряды глубоко вонзились в мерзлую землю.

Элласиф тяжело упала. Острый камень ударил ее в бок, и она почувствовала, как ломается ребро, а может, и два.

Позади нее Ядрек и Оленька били кулаками по льду. Если бы только они захватили оружие, прежде чем покинуть город, подумала Элласиф, но затем вновь сосредоточилась на непосредственной угрозе.

Скайвинг выстрелил в сторону Марешки. Она заслонила его своим посохом, но его колющий хвост пронесся вокруг и ударил ее в шею. Она закричала от гнева, но он метнулся в сторону, прежде чем она успела схватить его за крылья. Элементаль полетел вниз, раненый и задыхающийся от досады, что пришлось гоняться за более быстрым противником.

Сзади до Элласиф донесся шипящий звук. Она успела переместиться еще до того, как Деклан позвал: "Берегись!".

Мимо нее пронесся огненный шар размером с бочонок с элем. Деклан жестом направил его вокруг Ядрека и Оленки. Несколько раз они вскрикнули: "Слишком близко!". Деклан подстраивался под них, но так они освобождались медленнее.

Элласиф побежала обратно к зимней ведьме. Она притворилась высокой, но провела клинком по коленям Марешки. Посох был слишком медленным, чтобы защититься, но острое меча едва рассекло мантию ведьмы, оставив на ткани лишь неглубокие раны. Как и Деклана, ведьму защищал невидимый щит.

"Тупой варвар, - прошипела Марешка. Она сделала из одной руки коготь и вонзила его в живот Элласиф. Ощущение было такое, словно стальная рука проникла в ее тело и вцепилась в кишки, выкручивая их. Агония вырвала у Элласиф дыхание и выбила почву из-под ног.

Лив пронеслась мимо нее, потянувшись к посоху Марешки. Элласиф пыталась предупредить ее об опасности прикосновения к оружию, но не могла говорить. Марешка гоготала, и каждое ее слово усиливало боль в теле Элласиф.

Лив схватилась за посох и потянула, но ни одна гарда не ужалила ее. Она попыталась вырвать его из хватки Марешки, но старшая женщина была сильнее.

"Не думай, что раз ты знаешь несколько заклинаний, то ты настоящая зимняя ведьма", - сказала Марешка. "Отойди, девочка, и посмотри, какая сила может стать твоей, если ты останешься послушной".

Низкий рев стал громче, когда Ядрек бросился вперед. Когда Марешка повернулась к нему лицом, она вздрогнула, услышав боевой клич воина Ульфена. Она потянулась к посоху, но Лив крепко вцепилась в него, лишив ее возможности пользоваться оружием.

Ледяной фамилляр ведьмы полетел прямо в лицо Ядрека, кусаясь и царапаясь. Он был слишком мал, чтобы отвести удар воина, но ослепил его достаточно надолго, чтобы Марешка успела отойти в сторону и наколдовать заклинание, не зависящее от ее посоха. Взмахнув унизанной перстнями рукой, она дунула на ладонь. Ее дыхание превратилось в туман, и туман вырвался наружу ледяной струей. Он поднял Ядрека и швырнул его на край обрыва.

Оленька закричала, все еще пытаясь освободиться от полурасплавленных уз.

"Скайвинг!" - крикнул Деклан.

Скайвинг выскочил из-за скалы и бросился за Ядреком. Элласиф знала, что это тщетная попытка. Маленький дрейк не мог и надеяться поднять его, а тем более поймать при падении.

Деклан протянул руки к колдовскому спрайту и сделал крючки из пальцев, которыми провел по лицу, словно срывая маску. Элементаль взглянул на него и, вскрикнув, бросился прочь так быстро, как только могли нести его поврежденные крылья.

"Ах ты, сука кровавая!" - закричала Оленька. Она метнула в сторону Марешки кусок льда размером с голову гоблина. Прицел был точен, но ведьма увернулась достаточно, чтобы избежать обезглавливания. Острый край льда оставил на ее лице ярко-красные царапины.

Марешка зашипела. Она толкнула Лив на землю и вернула контроль над своим оружием. Она взмахнула прикладом посоха вверх. По древку заискрился иней, и тонкие, как бритва, кусочки льда пронеслись по воздуху и вонзились в грудь и живот Оленьки. Варвар закричала в бессильной злобе, и дюжина свежих ран запульсировала и засочилась в холодном воздухе.

"Теперь закончим это". Марешка подняла посох и дважды крутанула его вокруг головы, повернувшись к Элласиф. Иней заплясал по всей длине посоха, сгущаясь в более тяжелые и толстые частицы, а затем удлинился, образуя острые сосульки. Ведьма взмахнула посохом в сторону Элласиф.

Лив бросилась между ними. "Не..."

Кровь брызнула на лицо Элласифа. Она моргнула и протерла глаза. Перед ней стояла Лив, шатаясь, как пьяная. Ее хрупкое тело было сковано осколками льда длиной с меч, с каждого из которых капала кровь.

Элласиф слышала вокруг себя крики, голоса сливались в инфернальный хор. Время замедлилось, как и биение ее сердца. Сквозь покрытое инеем лицо она увидела смутный образ Деклана, бросившегося на Марешку. Ведьма подняла посох, чтобы отбить его, но он крепко вцепился в него. Никакие заклинания не отбрасывали его назад, но рогатая голова светилась все ярче и ярче. Он кричал на Марешку, та кричала ему в ответ, но Элласиф не могла разобрать их слов. Ее взгляд проследил за обмякшим телом Лив, когда оно плавно опустилось на снег рядом с ней. Она потянула ее за руку. Лив повернула голову в ее сторону.

"Сиф", - сказала она. "Послушай".

Над ними свет посоха Марешки затмил солнце, погасив его золотой свет сине-белой звездой. От взрыва голова Элласиф упала на землю. Она снова подняла ее и увидела, как Деклан, сжимая в обеих руках по половине посоха ведьмы, летит над обрывом.

Все мужчины ушли, подумала она. А все женщины умирают.

Глаза Лив проследили за падающим Декланом, и она выдохнула несколько слов вслед за ним. Ее глаза закрылись, и она умерла со слабой, печальной улыбкой на губах.

"Нет", - сказала Элласиф. Последние слова Лив были адресованы ей, а не Деклану. Почему девушка потратила их впустую?

Элласиф неловко поднялась на ноги. Если ведьминское заклинание все еще действовало на нее, она больше не чувствовала боли. Внутри нее не осталось ничего, кроме холодной серой пустоты, зимний ветер свистел в отверстиях, где было ее сердце. Она не чувствовала ног и не смела сделать ни шагу, чтобы не упасть. Она подняла меч Эрика и произнесла имя Марешки, хотя все, что она могла слышать, - это постоянный тупой звон.

Ведьма повернулась к ней. Лицо Марешки пылало красным, а из раны под линией волос

хлестала яркая струйка крови. Она оскалилась на Элласиф, обнажив черные щели, где взрывная волна выбила ей зубы.

Элласиф метнула меч Эрика. Лезвие пронеслось мимо уха Марешки, отрезав кончик. Обе женщины удивленно смотрели, как маленький лоскут плоти отваливается от ее головы. Когда он ударился о землю, Марешка рассмеялась.

Между сломанными зубами ведьмы хлынула кровь. Элласиф упала на колени, онемев от удара. Она смотрела, как ведьма ковыляет к ней, с хохотом вытаскивая нож из ножен.

Смех проникал внутрь Элласиф. Она почувствовала, как он вырвался гейзером, горячим и внезапным, как ребенок, который хихикает во время похорон, не понимая, как его эмоции так запутались, не в силах исправить безумную реакцию и страшась неизбежного порицания со стороны родителей или богов. Она смеялась, потому что наконец-то освободила свою ненужную хватку на той, которую любила больше всего, только для того, чтобы увидеть, как она умирает от рук женщины, которую она предпочла Элласиф. Она смеялась, потому что понимала жестокую иронию Госпожи Удачи, которая смеялась так же часто, как и улыбалась.

Но еще Элласиф смеялась потому, что знала: меч Эрика услышит ее.

Марешка поперхнулась и замолчала. Нож выпал из нервных пальцев, и она посмотрела на меч Смеющегося Эрика, торчащий из ее груди во всю длину. Она повернулась, чтобы встретиться взглядом с Элласиф, но к тому времени ее зрение угасло вместе со смехом. Зимняя ведьма упала вперед лицом и умерла.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 – Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 – Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1646367>